

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО АТРОШЕНКО против РОССИИ

(Заявление № 4031/16)

СУДЕБНОЕ РЕШЕНИЕ

СТРАСБУРГ

23 октября 2018 года

Это решение является окончательным, но может быть подвергнуто редакторской правке.

В деле Атрошенко против России

Европейский суд по правам человека (Третья секция), заседавая в составе Комитета, состоящего из:

Алина Полачкова, *Президент,*

Дмитрий Дедов,

Жолиен Шуккинг, *судьи,*

и Фатос Араки, *заместитель Секретаря секции,*

Рассмотрев дело на закрытом заседании 2 октября 2018 года,

Выносит следующее решение, которое было принято в этот день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело инициировано по заявлению (№ 4031/16) в отношении Российской Федерации, поданному в Суд согласно Статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод ("Конвенция") гражданином России Виктором Васильевичем Атрошенко ("заявитель") 15 декабря 2015 года.

2. Заявителя представляла г-жа И. Пичугина - адвокат, практикующий в г. Люберцы Московской области. Правительство России ("Правительство") первоначально было представлено г-ном Г. Матюшкиным, бывшим представителем Российской Федерации в Европейском суде по правам человека, а затем - его преемником на этой должности г-ном М. Гальпериным.

3. 10 ноября 2016 года жалобы в соответствии со Статьей 8 Конвенции и Статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции были доведены до сведения Правительства, а остальная часть жалобы была признана неприемлемой в соответствии с Правилom 54 § 3 Регламента Суда.

4. Правительство возражало против рассмотрения жалобы Комитетом. Рассмотрев возражение Правительства, Суд отклонил его.

ФАКТЫ**1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

5. Заявитель родился в 1963 году и живет в Москве.

А. Сделки в отношении жилья, впоследствии приобретенного заявителем

6. 29 декабря 2007 года Н., владелец двух комнат в квартире 10, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Анны Северяновой, 3-3, подписал дарственную в пользу Я. в отношении комнат. В Московском городском управлении Федеральной регистрационной службы ("Регистрационная служба") была зарегистрирована дарственная и право собственности Я. на комнаты.

7. В неустановленный день следственный комитет открыл уголовное расследование действий М., подозреваемого в том, что он обманом вынудил Н. подписать дарственную в пользу Я.

8. 2 июня 2008 г. Я. продал комнаты заявителю. В соответствии с договором купли-продажи заявитель заплатил за комнаты 300 000 российских рублей (руб.).

9. 11 июля 2008 года Преображенский районный суд Москвы издал в отношении комнат приказ о наложении ареста в рамках уголовного расследования по обвинению М. в мошенничестве.

10. 16 июля 2008 года Регистрационная служба зарегистрировала договор купли-продажи между Я. и заявителем и право собственности заявителя на комнаты.

Б. Аннулирование права собственности заявителя

11. 28 сентября 2009 года районный суд признал М. виновным в нескольких преступлениях, в том числе в мошенничестве в отношении комнаты, приобретенной впоследствии заявителем, и приговорил его к четырнадцати годам тюремного заключения. Суд установил, что М. обманом вынудил Н. подписать дарственную в отношении двух комнат, в то время как М. фактически продал комнаты Я.

12. 16 марта 2010 года Н. умер.

13. 7 февраля 2014 года Департамент жилищного строительства города Москвы ("Департамент жилищного строительства") подал гражданский иск о реституции права собственности на две комнаты в пользу города Москва и выселении заявителя.

14. 29 декабря 2014 года Пресненский районный суд Москвы удовлетворил требования Департамента жилищного строительства. Суд признал дарственную ничтожной и недействительной. Он также установил, что Н., законный владелец комнат, умер, не оставив завещания и не имея наследников. Соответственно, комнаты следует считать *бесхозным имуществом* и передать городу Москве, хотя заявитель и купил комнаты добросовестно. Суд передал право собственности на комнаты городу Москве и распорядился выселить заявителя.

15. 18 июня 2015 года Московский городской суд при апелляции оставил в силе судебное решение от 29 декабря 2014 года.

16. 26 октября 2015 года городской суд отказал в кассационной жалобе заявителя на решения от 29 декабря 2014 года и 18 июня 2015 года.

17. 9 марта 2015 года Верховный суд Российской Федерации принял аналогичное решение.

18. Стороны не предоставили никакой информации в отношении исполнения судебных решений в пользу города.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

19. Краткое изложение соответствующих национальных положений и судебной практики см. в деле *"Аленцева против России"* (№ 31788/06, §§ 25-47, 17 ноября 2016 г.).

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 КОНВЕНЦИИ

20. Заявитель жаловался на то, что он был лишен своего имущества в нарушение Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, которая предусматривает, в степени, уместной в данном случае, следующее:

"Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на мирное пользование своим имуществом. Никто не может быть лишен своего имущества, кроме как в общественных интересах и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Однако предшествующие положения не умаляют каким-либо образом право государства обеспечивать соблюдение таких законов, которые оно сочтет необходимыми для контроля за использованием имущества в соответствии с общественными интересами или для обеспечения уплаты налогов либо других взносов или штрафов."

A. Приемлемость

21. Правительство сочло, что заявитель не исчерпал эффективные национальные средства правовой защиты в отношении своей жалобы. В частности, он не подал гражданский иск о возмещении убытков к лицу (1), которое было признано виновным в совершении

мошеннического приобретения оспариваемой недвижимости, либо (2), которое продало ему недвижимость.

22. Заявитель утверждал, что нарушение его права на мирное пользование его имуществом было вызвано аннулированием его права собственности судебным решением в пользу города. Решение стало окончательным и подлежащим исполнению, и никакое дальнейшее обращение, которое потенциально могло бы привести к восстановлению права собственности, не может быть принято в отношении данного решения согласно российскому законодательству.

23. Суд отмечает, что он уже рассматривал вопрос об исчерпании эффективных национальных средств правовой защиты в ряде случаев, когда заявитель был лишен своего жилья в результате аннулирования права собственности на это имущество окончательным и подлежащим исполнению судебным решением (см., например, дело *"Гладышева против России"*, № 7097/10, §§ 60-62 и 89, 6 декабря 2011 г. и дело *"Аленцева"*, упомянутое выше, §§ 50-54). Суд заключил, что согласно российскому законодательству больше не существовало способа обжаловать это решение, которое могло бы потенциально привести к восстановлению права собственности заявителя на квартиру. Далее он отметил, что возможность подачи иска о возмещении ущерба в данных обстоятельствах не может считаться необходимой для соблюдения правила об исчерпании национальных средств правовой защиты в значении Статьи 35 § 1 Конвенции (см. дело *"Гладышева"* упомянутое выше, § 62).

24. Суд считает, что в данном случае эти выводы справедливы. Правительство не привело никаких фактов или аргументов, способных убедить его прийти к другому заключению. Соответственно, заявитель не обязан был применять гражданские средства правовой защиты, на которые ссылается Правительство. Возражение Правительства на этот счет отклонено.

25. Суд отмечает, что жалоба не является явным образом необоснованной по смыслу Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Он далее отмечает, что она не является неприемлемой и по каким-либо другим причинам. Поэтому она должна быть признана приемлемой.

В. Обстоятельства дела

1. Представления сторон

26. Заявитель подтвердил свою жалобу. Он полагает, что вмешательство в его имущественные права было непропорционально защите общественных интересов и наложило на него чрезмерное индивидуальное бремя.

27. Правительство считает, что вмешательство в имущественные права заявителя было осуществлено "в соответствии с законом". После смерти владельца имущества его следовало признать *бесхозным*, и право собственности на комнаты должно было быть передано государству (муниципалитету). Правительство также считает, что указанное вмешательство преследовало законную цель. Город Москва несет обязанность по предоставлению доступного жилья людям с низкими доходами. Соответственно, город истребовал данные комнаты в интересах этих людей. Наконец, Правительство утверждает, что было открыто по отношению к заявителю для возмещения его убытков, причиненных в результате утраты имущества, путем подачи гражданского иска о возмещении ущерба. Однако заявитель решил не использовать это право.

2. Оценка обстоятельств Судом

(а) Общие принципы

28. Общие принципы, касающиеся защиты собственности, хорошо известны в прецедентной практике Суда (см. дело "*Гладышева*", упомянутое выше, §§ 64-68).

(б) Применение этих принципов к данному делу

29. Ранее Суд неоднократно рассматривал случаи, когда российские государственные или муниципальные власти успешно истребовали жилье у *добросовестных* владельцев после того, как было установлено, что это недвижимое имущество должно рассматриваться как *бесхозное*, и что одна из предыдущих операций в отношении имущества была мошеннической (см. дело "*Аленцева*", упомянутое выше, §§ 55-77, дело "*Кириллова против России*", № 50775/13, §§ 33-40, 13 сентября 2016 г., и дело "*Зимонин и другие против России*" [Комитет], №№ 59291/13 и 2 других, §§ 58-61, 16 мая 2017 года). Изучив конкретные условия и процедуры, в соответствии с которыми государство обеспечивало соблюдение законности сделок с жильем между частными лицами, Суд отметил, что они находятся в исключительной компетенции государства и посчитал, что недостатки в этих процедурах, которые препятствуют получению государством права собственности на *бесхозное* жилье, не должны были исправляться за счет *добросовестных* владельцев. Суд далее рассудил, что такая реституция имущества в пользу государства или муниципалитета при отсутствии какой-либо компенсации, выплачиваемой *добросовестному* владельцу, накладывала на последнего индивидуальное и чрезмерное бремя и не обеспечивала соблюдения справедливого баланса между требованиями

общественных интересов с одной стороны, и правами заявителей на мирное пользование своим имуществом - с другой.

30. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд не видит оснований для иного мнения. Он отмечает, что городу нельзя было получать право собственности на комнаты, которые должны были быть признаны *бесхозными* после смерти Н., в результате мошенничества, совершенного М., и последующей перепродажи комнат заявителю. В этой связи Суд отмечает, что государственные регистрационные органы обязаны были обеспечить, чтобы передача права собственности на недвижимое имущество от Н. к Я., а затем от Я. к заявителю была произведена в соответствии с законом. Однако, несмотря на продолжающееся уголовное расследование в отношении М. и изъятие комнат районным судом, регистрационный комитет позволил продажу этих комнат заявителю (см. параграфы 9-10 выше). Правительство не предложило никаких объяснений в этом отношении.

31. Суд также отметил, что Правительство не предоставило объяснений относительно того, почему, вопреки общественным интересам заботы о нуждах тех, кто находится в очереди на социальное жилье, городские власти решили не добиваться признания своего права собственности на комнаты в 2010 году, когда М. был признан виновным в мошенничестве, а Н., владелец имущества, умер. В этой связи Суд вновь повторяет, что, когда речь идет об общественных интересах, государственные органы должны действовать своевременно, надлежащим образом и с максимальной последовательностью (см. дело *"Бейелер против Италии"* [GC], № 33202/96, § 120, ECHR 2000-I). Учитывая обстоятельства, подачу иска против заявителя, *добросовестного* приобретателя комнат, через четыре с половиной года вряд ли можно считать оправданной.

32. В таких обстоятельствах Суд считает, что не заявитель должен принимать на себя риск аннулирования права собственности на квартиру в связи с указанными упущениями со стороны властей в процедурах, специально предназначенных для предотвращения мошенничества в сделках с недвижимостью. Суд вновь повторяет, что последствия любой ошибки, допущенной государственным органом, должно нести государство, и ошибки не должны устраняться за счет вовлеченного физического лица (см. дело *"Столярова против России"*, № 15711/13, § 49, 29 января 2015 года). Поэтому Суд заключил, что утрата права собственности на комнаты заявителем, и передача права собственности на комнаты городу Москве при отсутствии какой-либо компенсации, подлежащей выплате заявителю, возложили на последнего непропорциональное и чрезмерное бремя. Таким образом, имело место нарушение Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

33. Заявитель жаловался, что его выселение представляло собой нарушение права на жилище. Он полагался на Статью 8 Конвенции, которая гласит:

«1. Каждый человек имеет право на уважение своей частной и семейной жизни, своего дома и своей переписки.

2. Не должно быть никакого вмешательства со стороны государственных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда это происходит в соответствии с законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, общественной безопасности или экономического благополучия страны, для предотвращения беспорядков или преступлений, для защиты здоровья или нравственности, или для защиты прав и свобод других лиц».

34. Правительство утверждало, что факты, в отношении которых заявитель подал жалобу, не раскрывали нарушения Статьи 8 Конвенции, учитывая, что комнаты не являлись жилищем заявителя.

35. Заявитель утверждал, что он установил непрерывные и достаточные связи с купленными им комнатами, и они должны считаться его домом.

36. Суд вновь повторяет: является ли конкретное жилище "домом" для целей Статьи 8 § 1 Конвенции, будет зависеть от фактических обстоятельств конкретного дела, а именно - от наличия достаточных и непрерывных связей (см., среди ведущих авторитетов, дело *"Гиллоу против Соединенного Королевства"*, 24 ноября 1986 года, § 46, серия А № 109). Суд не видит ничего в материалах заявителя, что подтверждало бы его заявление о том, что у него были установлены непрерывные и достаточные связи с комнатами. Заявитель даже не утверждал, что в какой-либо момент времени он туда переехал и проживал там. Таким образом, Суд не убежден в том, что заявитель может утверждать, что комнаты представляли собой его дом по смыслу Статьи 8 Конвенции. Из этого следует, что данная жалоба является несовместимой, *ввиду обстоятельств, связанных с предметом рассмотрения*, с положениями Конвенции в значении Статьи 35 § 3 и должна быть отклонена в соответствии со Статьей 35 § 4 (сравн. с делом *"Бижелич против Черногории и Сербии"*, № 11890/05, §§ 89-90, 28 апреля 2009 г.).

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

37. Статья 41 Конвенции предусматривает:

"Если Суд установит, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, и если национальное право участвующей Высокой Договаривающейся Стороны допускает выплату частичного возмещения, Суд, в случае необходимости, присуждает пострадавшей стороне справедливую компенсацию".

А. Ущерб

38. Что касается материального ущерба, заявитель счел, что наиболее подходящей формой возмещения будет восстановление его права собственности на комнаты. В качестве альтернативы, он требовал в этой связи 22 000 000 рублей (RUB). Заявитель также требовал 700 000 рублей в качестве компенсации морального вреда.

39. Правительство считало требования заявителя чрезмерными и необоснованными. Они отметили, что заявитель заплатил за комнаты 300 000 рублей.

40. Суд подчеркивает, что как правило, приоритетом согласно Статье 41 Конвенции является *полная реституция*, поскольку ожидается, что государство-ответчик осуществит все возможное возмещение последствий нарушения таким образом, чтобы, насколько это возможно, восстановить ситуацию, существовавшую до нарушения (см., среди прочих авторитетов, дело *"Пирсак против Бельгии"* (Статья 50), 26 октября 1984 года, § 12, Серия А № 85, дело *"Чичинадзе против Грузии"*, № 18156/05, § 69, 27 мая 2010 года, дело *"Фенер Рум Патриклиги (Вселенский Патриархат) против Турции"* (справедливое возмещение), № 14340/05, § 35, 15 июня 2010 года, § 198, и дело *"Стойчева против Болгарии"*, № 43590/04, 19 июля 2011 года). Следовательно, должным образом учитывая его выводы из настоящего дела и тот факт, что заявители не получили компенсации за утрату права собственности на комнаты в ходе национального судопроизводства, Суд считает, что наиболее подходящей формой возмещения будет восстановление права собственности заявителя на комнаты. Таким образом заявитель был бы возвращен, насколько это возможно, в ситуацию, эквивалентную той, в которой он был бы, если бы не произошло нарушение Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (срав., дело *"Гладышева"*, упомянутое выше, § 106). В качестве альтернативы, если Правительство больше не владеет комнатами, или если они были отчуждены иным образом, оно должно обеспечить, чтобы заявитель получил эквивалентные комнаты.

41. Кроме того, Суд не сомневается в том, что заявитель испытывал страдания и разочарование из-за лишения своего имущества. Произведя свою оценку на основе права справедливости, Суд присуждает заявителю 5 000 евро в качестве компенсации морального вреда плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эту сумму.

В. Затраты и расходы

42. Заявитель не требовал возмещения затрат и расходов. Соответственно, нет необходимости присуждения компенсации в этом отношении.

С. Штрафные проценты

43. Суд считает уместным, чтобы штрафная процентная ставка основывалась на предельной кредитной ставке Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Объявляет* жалобу заявителя о лишении имущества приемлемой, а оставшуюся часть жалобы неприемлемой;
2. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции;
3. *Постановляет*
 - (а) что государство-ответчик должно в течение трех месяцев обеспечить надлежащими способами полную реституцию права собственности первого заявителя на комнаты. В качестве альтернативы, если комнаты больше не являются собственностью государства, или если они были отчуждены иным образом, государство-ответчик должно обеспечить, чтобы заявитель получил эквивалентные комнаты;
 - (б) что государство-ответчик должно выплатить заявителю в течение трех месяцев 5000 евро (пять тысяч евро), плюс любые налоги, которые могут быть начислены, в российских рублях по курсу, действующему на дату расчетов, в качестве компенсации морального вреда;
 - (с) что по истечении вышеуказанных трех месяцев и до урегулирования платежа на вышеуказанную сумму начисляются простые проценты по ставке, равной предельной кредитной ставке Европейского центрального банка в течение периода неуплаты, плюс три процентных пункта;

4. *Отклоняет* оставшуюся часть требования заявителя о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке и доведено до сведения в письменной форме 23 октября 2018 года, в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Фатос Араки
Заместитель Секретаря

Алина Полачкова
Президент